

Вокруг Фео расцвела аура и ореол над головой, похожие по своей сути на те, что есть у Лайта и Жанны.

Под мысленным руководством Фео женщина, ещё секунду назад не способная прорваться вперёд сквозь строй оракулов, расширила глаза.

«Возлюби свою плоть, как возлюбила чужую, и тогда не будет неравенства. Человек или монстр — все равны, ведь всё исходит от первоосновы — тебя», — сказал Фео, и Жанна, на удивление, поняла его. Хотя по-своему. Но это уже не столь важно, как её следующие действия.

— Что ж ты раньше-то молчал?! Оказывается, всё было так просто!

Аура, уменьшившись в радиусе, подошла максимально близко к поверхности тела, а затем, будто битое стекло, невидимый барьер вокруг неё треснул, и сила втянулась внутрь.

Волосы и глаза Жанны приняли привычный цвет, ведь аура больше не изменяла их. Однако ореол, испускающий мягкий золотой свет, изменился.

В самом центре явления образовалась червоточина, из которой застенчиво вырвался фиолетовый цвет. И будто по уже созданным в пространстве линиям, он хлынул во все стороны, как капилляры в глазах человека.

Медленно, но верно, ореол приобрёл этот цвет и принял форму ока над головой женщины. Оно озадаченно моргнуло.

В это время Жанна открыла глаза, и внутри них отразилось явление сверху. Она осмотрелась и, заметив застывших перед ней четырёх оракулов, женщину-лорда и Альбеду, сладко, даже невинно улыбнулась.

— Первый цвет моей любви к этому миру... — сказала она, протянув руку в их сторону и игриво пошевелив пальцами.

Мгновенье, и из фиолетового ока в их сторону со скоростью молнии метнулись шесть жгутов, которые прошли любую защиту и впились в их плоть.

Обезумевшая женщина-лорд от неожиданности попыталась перерезать горло Амаранте, но ничего не получилось.

Как только лезвие коснулось её, вместо звука разрезаемой плоти и кровавой линии появилась фиолетовая и неповреждённая поверхность кожи. Однако женщина не заметила этого и победно взглянула на Фео.

— Ну и как тебе, утырок?! Больно, а?! А каково было мне всё это время?!

Вот только, не увидев в спокойных глазах никакой реакции, она занервничала и только затем почувствовала неудобство в области горла. Её свободная рука коснулась шеи и ощутила тёплую и вязкую жидкость.

Словно невидимый художник повелел так, и разрез, сделанный на шее эльфийки, медленно исчез, проецируясь на ту, кто его сделал.

Кожа миллиметр за миллиметром, медленно, расплзалась в стороны. Плоть, вены и горло — всё это было разрезано.

— К-как... — просипела она и харкнула кровью.

Не увидевшие произошедшего оракулы кинулись на Жанну, которая стояла неподвижно, как дерево. Четыре быстрых и точных удара попали по её смертельным местам, оставив фиолетовые точки. Женщины одна за другой повалились на камень.

Всё ещё не веря в происходящее, Альбеда получила системные сообщения и только потом всё поняла. С остервенением размахивая клинком, она пыталась разрезать фиолетовую нить, связывающую её и око. Однако всё было тщетно.

Только в момент истинного безумия она случайно задела себя, и на её коже появилась фиолетовая отметина, которая так же не спеша принялась проецироваться на Жанну.

Вот только в отличие от того пореза, который должен был появиться, этот был меньше в ширину и глубину в два раза. Да и сама живучесть Жанны, похоже, играла в этом свою роль.

Старушка заметила эту слабость слишком поздно. Когда она уже собиралась пронзить своё сердце со всей силой, позади неё появилась Амаранта.

Резкий рывок за волосы, и не ожидавшая такого поворота событий Альбеда летит со стены.

Как только она упала, то на миг потеряла сознание. А когда снова пришла в себя, рядом с собой она слышала неторопливые шаги. Тяжёлые окровавленные веки разлепились, чтобы увидеть размытую фигуру Фео.

Но лучше бы она не видела его. Вместо привычной человеческой фигуры эта подрагивала, как свеча. Глубокие очертания и незримые крики таились в ней, и спустя секунду рука опустилась на её голову, чтобы навсегда закрыть эти испуганные глаза.

— Надежда — это не могущество, а способность найти выход там, где его невозможно найти, —

мужчина посмотрел на свою руку, которая дёргалась, словно не принадлежала ему. — Моя другая сущность — это не я! Её знания — не мои! Так кем я стану, если буду полагаться на чужое? — рука перестала подрагивать и сжалась в кулак.

Подойдя к воротам, Фео приказал:

— Открыть, — и его голос, усиленный аурой, прокатился по всему форту. Последние очаги сопротивления окончательно потухли, и через десятки секунд ворота со скрипом отворились. За ними его встретил окровавленный Лайт.

— Господин... — хотел он преклонить колено, но вспомнил, что Фео запретил им это делать даже перед ним.

Лорд медленно подошёл к своему другу и, похлопав по плечу, сказал:

— Пошли.

И они пошли.

Стоящие в стороне лорды с замиранием сердца наблюдали за мягкой походкой Фео.

Там, где он проходил, пространство было освещено аурой, а попавшие под её воздействие люди чувствовали внутри себя нечто, что нельзя выразить словами. Словно мёртвое снова ожило и начало медленно расцветать.

Лучи ореола опускались на их головы, и разумы, заполненные негативными мыслями, очищались. В глазах каждого без исключения зарождалось понимание, и спустя мгновение они начали смотреть на мир совсем по-другому.

Теперь он не казался им неудобным и таким страшным, наполненным опасностями и предательством на каждом шагу, как раньше.

Там, где проходил Фео, окровавленные юниты ближнего боя под предводительством Фьёра отпускали связанных и побитых приспешников Альбеды.

Те, в свою очередь, не пытались восстать и учинить новую битву. В их глазах также теплилось понимание того, что они совершили. Печальные, они понуро пошли за остальными, кто шёл вслед за Фео.

В это время со стороны врагов зазвучали горны, знаменуя начало войны. Неизвестно, откуда они появились у них, но это оставалось фактом.

Мужчина встал по центру площади и заговорил:

— Убить!

Это было всё, что он сказал, но ореол над его головой расцвёл... в сердцах каждого!

— Убить!

Оружие людей поднялось вверх, сотрясая воздух от вложенной в этот рывок силы. Рукояти закрипели от сжатий своих хозяев, разделяя их настрой.

— Убить! — без слов Фео повторили они, но в то же время чувствуя, как новая волна поднялась внутри них, заглушая вибрацию горнов.

Оружие грузно опустилось на землю, как поступь гигантов.

— Убить!

Битва ещё не началась, но два противоположных в своей сути звука столкнулись друг с другом. Мелкие камни сыпались с гор, а пыль выбивалась из стен и оседала на землю.

— Убить!

Хмурые облака сошлись в одном месте, готовые в любую секунду упасть на букашек, посмевших потревожить их думы.

— Убить!

Ветер завыл, как раненый зверь. С каждой секундой звук горнов становился всё неувереннее, а крик людей на площадке — всё кроважачнее.

— Убить!

Их больше не волновала численность врага, собственная смерть, предательство союзников и...

— Убить!

...весь мир!

— Убить!

Их веру исказили, любовь отобрали, а надежду растоптали. Без воспоминаний о прошлой жизни они лишились самих себя. Но сегодня...

— Убить!

Сегодня в них зародилось то единственное, что умирает последним. Надежда!

И Фео повёл их. Повёл убивать.

— Убить! — и люди пришли в движение.

Горн войны больше не волновал их, ведь собственные сердца стали им барабаном, стучащим в ушах.

Их больше не волновал холод горных вершин, ведь горячая кровь в венах стала им бесконечным источником жизни.

Они больше не боялись, ведь если умрут, то умрут не пустыми, а с надеждой, за которой они пошли!

— Приготовиться! — кричал Фео. — Огонь!

Дальнобойные атаки полетели со стен в группу врагов у флага, как самое настоящее цунами.

Как только вражеская сторона запустила свою атаку в ответ, Фео отдал новый приказ:

— Стена ветра!

Четыре элементаря на всей протяжённости стены взмыли вверх и спустя пару секунд обрушили на разнообразные снаряды массивную стену ветра, которая свела практически на нет всю атаку.

— Приготовиться! — повторил Фео. — Огонь!

Раз за разом, одна волна за другой, две стороны сражались друг с другом. Но как бы ни старались восточники, они всегда были в заранее проигрышном положении, ведь им негде было скрыться от вездесущих стрел, болтов, камней и копий.

В конечном итоге возле флага остались лишь те вражеские юниты, которые могли без особых проблем продержаться весь час, чтобы разрушить флаг.

— Отступаем!

Следуя приказу Главного Лорда, люди спустились со стен. Враги были удивлены и вернулись с новыми силами, но ожидаемой атаки так и не было.

Солнце уже взошло из-за горизонта, когда флаг был разрушен, и враги построили новый. Сколько бы они ни пытались выманить защитников форта, стены были девственно пусты.

— Сдались? — спросил один неуверенно.

— Я так не думаю.

— Они убили моего сильнейшего зверя! Я спущу кожу с этих ублюдков!

И только когда поредевшее воинство ступило на территорию первого и последнего флага, они наконец-то увидели новый залп дальнобойных атак и попрытались, кто как мог.

Наученные горьким опытом, большая часть войск отступила. Вот только, увидев, что таймер разрушения перестал тикать, а табло показывало, что защитников на территории флага стало больше, они негодуя загомонили.

— Сбой в системе?

— Куда написать, чтобы пофиксить баг?

— Заткнитесь! — ярился лысый мужчина, ходя из стороны в сторону. — Если через некоторое время это не исправится, то придётся строить укрепления!

На том они и сошлись. Каждый час нападающая сторона направляла к флагу одного первоуровневого юнита, чтобы проверить, изменилось ли что-то. Однако, ожидаемо, результатов не было. Табло всё также показывало превосходство другой стороны.

Ближе к обеду, собрав совет, восточники всё же решили попробовать новую стратегию.

Несколько десятков, а то и сотен юнитов, призванных только недавно, ринулись вперёд. Последовал новый залп дальнобойных атак, и большая их часть попадала на землю.

Так продолжалось долгое время, пока медленно, но верно, не наступил вечер. Волна за волной

всё больше призванных юнитов пытались истощить защитников.

Благодаря численному превосходству, хоть и ненадолго, но таймер разрушения активировался. Однако в момент спокойствия он восстанавливался.

Вражеский лагерь устроил новое собрание и пришёл к выводу, что хоть это и действенный метод, но, к сожалению, они не успеют разрушить флаг до конца события.

Они решили отдохнуть. Те же, кто ничего не делал всё это время, отправились в свой форт, чтобы выйти во второе кольцо и собрать ресурсы.

— Фео... — эльфийка, на коленях которой покоилась голова спящего мужчины, медленно растормошила его. — Мы победили.

— Победили?.. — сонно пробормотал он и окончательно проснулся от нежного поцелуя в губы.

Встав и сладко потянувшись, Фео почувствовал, как его разум очистился, а прежнее расположение духа вернулось.

— Где сейчас Фьёр? — спросил он у женщины, на что она сделала странное лицо.

— Что такое? — с интересом поинтересовался Лорд.

— Ты должен увидеть это собственными глазами... — махнула она рукой в сторону донжона.

Пожав плечами, Фео направился к нему и, уже на подходе, увидел, как внутри валялись несколько юнитов дальнего боя.

Вне зависимости от характеристик, они оставались людьми. Поэтому после многочасовой битвы каждый из них был выжат, как лимон.

Фео уже хотел тихо пройти мимо них, но, задумавшись на секунду, остановился. Аура вырвалась из его тела и, словно одеяло, мягким покровом окутала спящих людей.

Почувствовав заботу и тепло, их хмурые лица разгладились в улыбках, а тела перестали быть такими напряжёнными.

Так Фео и стоял, не торопясь войти внутрь донжона. Его тело возвышалось прямо, не шелохнувшись, а на лбу образовалась испарина от слишком долгого использования новой для него силы.

— Главный Лорд?.. — проснулся один из мужчин, на вид совсем обычный. Такой, которого можно было увидеть в поле, работающим в поте лица.

Посмотрев на него, Фео вспомнил свою первую встречу с Лайтом и от далёких, но в то же время недавних воспоминаний, улыбнулся.

— Спасибо за службу, — слегка кивнул он головой.

— Ч-что вы, не стоит! — промямлил воин, сильно засмущавшись, и, уже собираясь податься вверх, чтобы отдать честь, был остановлен небрежным взмахом руки.

— Ты же не хочешь разбудить их? — Фео указал на всё ещё спящих людей. И, увидев отрицательное мотание головой, сказал: — То-то же. А теперь я пойду.

Не оборачиваясь, мужчина направился внутрь донжона. Воин, смотрящий вслед уже не одинокой спине, прошептал:

— Жаль, он не мой лорд...

Через пару десятков секунд неспешной ходьбы Фео оказался прямым перед туннелем, ведущим под землю к центру первого Флага Войны.

Не освещаемый ничем, он и не требовал этого, ведь высокоуровневые люди могли видеть в темноте хоть и не как днём, но всё же достаточно хорошо, чтобы различать очертания тел и предметов.

Чем дальше мужчина продвигался, тем отчётливее были слышны многочисленные голоса.

Наконец, выбравшись из узкого прохода, он оказался в просторном помещении, где собрались несколько десятков людей. В отличие от одинокой атмосферы на площадке, здесь царило празднество.

— Шадара! — воскликнул один из них, ударяя ладонью по камню.

— Как же осточертели эти слова на букву «а»! — закричал другой под дружный смех присутствующих.

— А разве честно использовать названия предметов и имена монстров из наших миров? — неуверенно спросил кто-то.

— В этом и суть, малец! — сказал старший товарищ. — Это придаёт особую изюминку игре, о

которой рассказали лорды.

— Да вы только посмотрите! — всплеснул руками дородный здоровяк с густой бородой. — После этой игры тупоголовый Роберт стал на порядок умнее! Аха-ха-ха!

Фео, наблюдая за тем, как люди, образовав небольшие группы, веселились и ели мясо, прикрыл руками лицо.

— Тише! — шикнула женщина-лорд, как только заметила Фео.

Всё больше людей замолкали, поворачивая головы к выходу. На их лицах читалась нервозность.

Убрав руки с лица, мужчина осмотрел это сборище, а затем нагло выкрикнул:

— Всем по кружке пива за мой счёт!

— Да, так держать!

— Лорд — наш парень!

— Эй, эй, кто-нибудь! Несите господину Фео самый жирный и лучший кусок мяса!

О чём мужчина не задумывался в этот момент, так это о том, где эти дурни разожгли костёр и достали пропитание. Сейчас его это не волновало, ведь он окунулся в это безумие и веселье с головой.

— Нас атакуют!

Наступила вторая ночь этого события. Все, кто сладко спал, моментально вскочили со своих мест и начали осматриваться по сторонам.

Фео, в обнимку с Лайтом, чуть не упали, когда попытались вместе встать и привести себя в порядок.

Зазвучали горны войны. Люди ринулись на стену, чтобы понять, что происходит и какой на этот раз подарок приготовил вражеский лагерь.

Перед защитниками форта предстали десятки массивных щитов, которые могли закрывать не одного и даже не двух человек, а гораздо больше.

Самые сильные существа, будь то третьего или четвёртого уровня, схватились за импровизированные ручки и потащили щиты по земле.

Они представляли собой смесь массивных брёвен, переплетённых лианами. Хотя на этот раз растительный материал был немного другим, более крепким. Ведь во втором кольце оказалось множество хороших ресурсов. Вся конструкция также укреплялась смолой и другими липкими веществами.

Медленно, но верно, игнорируя стрелы и другие всевозможные метательные снаряды, толпа врагов закрепилась у флага и, увидев, что таймер начал отсчитывать время до разрушения, победно закричала.

— Ну как, дети собаки?! Выкусите!

— Что, теперь, когда караван идёт, можете только лаять?

— Только подождите... Готовьте свои жопы к встрече с бамбуком!

Чего враги не ожидали, так это безразличной реакции на свою победу в этой битве и кидаемых оскорблений.

Все взгляды обратились к Фео, дожидаясь его приказов. Рядом с ним стояли Фьёр и Безбрежный Океан.

— Что будем делать? На этот раз они славно подготовились, ничего не скажешь... — пробасил здоровяк.

— Мне нужно время, чтобы проанализировать ситуацию, — Фео гладил заросший подбородок. На его лице уже давно появилась небольшая борода.

Девушка же, подняв бровь, переводила взгляд то на одного, то на другого мужчину. Спустя несколько секунд она не выдержала и сказала:

— Эм, может, подожжём метательные снаряды?

Все, кто услышал её, будь то двое мужчин или другие люди, с расширенными глазами посмотрели на неё.

— Вы чего?.. — испугалась девушка, сделав пару шагов назад.

— Оставим этот момент без комментариев, — произнёс Фео с каменным лицом и отдал приказ:
— Разжечь костёр!

Все мигом принялись исполнять его волю.

<http://tl.rulate.ru/book/116282/4857323>